

Редакция «Большого города» во главе с Алексеем Муниповым практически в полном составе уходит из журнала. Сотрудники сочли, что не могут продолжать выпускать качественное издание в соответствии с жесткими финансовыми условиями, поставленными инвестором Александром Винокуровым. «Большой город» продолжит выходить, но уже с новой командой и, вполне вероятно, с новой концепцией. За последние десять лет издание не раз менялось, и, как и раньше, сейчас у многих есть опасения, что на этот раз «БГ» перемен не переживет, по крайней мере в том виде, в каком он всем знаком.

Проблемы просвещенных инвесторов

Конфликт между инвестором и редакцией «Большого города» разгорелся полтора месяца назад, когда Александр Винокуров предложил план по существенному

сокращению расходов. Из внутриредакционной проблема немедленно стала общественной, после того как главный редактор сайта Екатерина Кронгауз, еще не выйдя с совещания с Винокуровым, [сообщила в фейсбуке](#), что инвестор увольняет всю онлайн-редакцию «БГ», да еще и без компенсаций. Интернет-сообщество немедленно объявило войну Винокурову, попрекая его более всего тем, что он-то, в отличие от других «прогнувшихся» и «зажравшихся» владельцев СМИ, инвестор просвещенный. В головах интернет-пользователей не укладывалось, как может член Координационного совета оппозиции так поступать с журналом, обложки которого несут в качестве знамен на митингах.

Винокуров, однако, заявил, что был понят превратно и увольнять никого без компенсаций не собирался. А как только он рассказал, что «Большой город» обходится ему почти в 11 миллионов рублей в месяц и что он просто хотел бы сократить эту сумму вдвое, симпатии общественности перемертвевшие. Частные траты «просвещенного инвестора» вдруг отозвались болью в сердцах москвичей, забывших, на какие СМИ тратятся их собственные налоги. Читатели, не понимающие устройства издательского бизнеса, начали делить бюджет журнала на количество сотрудников и возмущаться их якобы заоблачными зарплатами. Редакцию «БГ» заклеили как дармоедов, а сам «Большой город» объявили изданием без четкой концепции, которое люди все равно давно не читают, а только подкладывают вместо газеты на траву.

Статьи

[«Это все как разбитое корыто»](#)

Интервью с инвестором «Большого города» Александром Винокуровым

[Сделать город нестрашным](#)

Главный редактор сайта «Большой город» о целях его перезапуска

В итоге в неловком положении оказались все — и журналисты, которые решили публично защищать свои права и за эту же публичность поплатились, и инвестор, задумавшийся о гуманных способах сокращения расходов только после того, как был озвучен самый радикальный. Когда сотрудники «БГ» во главе с Екатериной Кронгауз уже [готовились](#) идти в суд, Винокуров вдруг заявил, что редакция сама может выбрать, как уменьшить расходы — например, прибегнуть к краудфандингу или сократить зарплаты и штат. Более того, инвестор даже щедро [предложил](#) журналистам забрать бренд себе и издавать «Большой город» за свой счет.

Итогом публичной ссоры стал добровольный уход Кронгауз, а вместе с ней и еще нескольких сотрудников издания. Обмелевшая редакция несмотря ни на что решила продолжить работу над журналом и предложила Винокурову вариант сокращения расходов. Через месяц тот ответил своей концепцией — но, по [словам](#) главного редактора «БГ» Алексея Мунипова, она оказалась куда радикальнее, чем ожидали в издании. Винокуров предложил резко сократить буквально все — от штата и зарплат до административных издержек.

Мунипов, а с ним и большая часть журналистов, заявили, что в таких условиях не видят возможности продолжать работать над журналом. 31 мая редакция сообщила, что уйдет из «БГ», сдав еще один, последний номер — в тот же день издатель «БГ» Максим Кашулинский объявил, что уже рассматривает несколько кандидатур на пост нового главного редактора. Ни Винокуров, ни Кашулинский не [выразили](#) большого сожаления по поводу ухода команды, хотя и заявили, что не имеют к ней никаких претензий.

Александр Винокуров

\$(#13952923208336117').

html(decodeURIComponent('%d0%a4%d0%be%d1%82%d0%be%3a%20%d0%95%d0%b2%d0%b3%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b9%20%d0%94%d1%83%d0%b4%d0%b8%d0%bd%20%2f%20%d0%9a%d0%be%d0%bc%d0%bc%d0%b5%d1%80%d1%81%d0%b0%d0%bd%d1%82%d1%8a'));

Приобретая «Большой город» в 2010 году, Александр Винокуров и его супруга Наталья Синдеева, генеральный директор телеканала «Дождь», руководствовались личными симпатиями к журналу и его редакции. «Большой город» они считали «хорошим брендом», который при правильном управлении из врожденного состояния убыточности можно вывести на операционный ноль. Они же прекратили недолгий период платного распространения «БГ», справедливо оценив, что, уйдя из кафе на магазинные полки, журнал потерял и своего читателя, и рекламодателя.

В остальном Винокуров и Синдеева скорее положились на редакцию во главе с Филиппом Дзядко, предоставив журналистам делать «Большой город» так, как они его видят. Позже, когда стало понятно, что финансовые показатели «БГ» никак не улучшились, выяснилось, что их взгляды на развитие журнала со взглядами Дзядко, а потом и его преемника Алексея Мунипова все-таки расходятся. Теперь Винокуров, который всячески подчеркивает, что не готов заниматься медиаблаготворительностью, очевидно, собирается взять журнал под более жесткий контроль. И хотя и он сам, и Кашулинский настаивают, что «Большой город» останется городским изданием, журнал, от которого в первую очередь требуют прибыли, не может внутренне не измениться.

«Сильнее персоналий»

Отсутствие четкой концепции, как и убыточность, было врожденной проблемой «Большого города», запущенного в 2002 году в качестве массового, но при этом интеллектуального издания — в противовес «Афише», журналу о развлечениях. В «Большом городе», который легко менял формат и настрой в зависимости от воли редакции, всегда появлялись самые разные тексты — репортажи о детях-аутистах уживались там с веселым рассказом о приключениях подставных иностранцев в Москве или с очерками о городских типажах. «БГ» мог позволить себе выйти за пределы собственного города (сняться с места всей редакцией и вдруг сделать номер о Тбилиси) или даже привычного читателю языка (например, сделать вставку в эстетике советской газеты).

Такая переменчивость, естественно, неблагоприятно сказывалась на продажах

рекламы, но именно в ней на самом деле и заключается обаяние «Большого города» для читателя. Сложно представить себе другое издание, которое бы так много раз меняло стилистику и формат за одно десятилетие — при каждом новом главном редакторе (а всего их сменилось уже пять) «Большой город» становился другим. В разных его инкарнациях журнал читали и любили совершенно разные люди, и поклонники какой-то одной версии неизбежно критиковали следующую. Поколения читателей менялись и уходили с вместе редакциями — так, многие из тех, кто читал «БГ» [Дзядко](#) или Мунипова, вряд ли помнят первый «БГ» Сергея Мостовщикова (или даже принятое тогда сокращение «БШГ»).

Журнал не стоял на месте и в рамках каждого очередного периода своего развития, поэтому дать четкое определение, каким был «БГ» при той или иной редакции, трудно. Журнал Мостовщикова был эстетским проектом, нарочно печатавшимся на самой плохой бумаге (что, как ни странно, обходилось очень недешево) — одни вспоминают его тонкий юмор, понятный всего двум процентам читателей, другие — [интонацию](#) злобного неврастеника, жалующегося на мусор во дворе. Преемник Мостовщикова Олег Алямов «Большой город» менял мало — на его долю пала задача поменять коллектив издания и уволить многих близких людей, поэтому руководство журналом он, по собственному признанию, вспоминает «с содроганием». Следующий главный редактор Алексей Казаков сделал журнал цветным и гляцевым, при нем в «БГ» появились колонки про секс и медиадрязги и одновременно с этим — письма Ходорковского и тексты Льва Рубинштейна или Дуни Смирновой.

Молодой Филипп Дзядко ориентировался почему-то вовсе не на своих сверстников, а на более старшее поколение — его «БГ» писал о культуре советских кухонь, печатал списки репрессированных по архивам «Мемориала», публиковал рассказы о жизни 70-летних стариков. Когда Дзядко пришел в журнал, он заявил, что «БГ» «пытается описывать сегодняшний день с наименьшей ангажированностью». И это, в общем, получалось, по крайней мере до тех пор, пока политическая жизнь в стране дремала. Но уже в 2011 году «БГ» оказался одним из провозвестников протестов, сразу после рокировки премьера и президента [призвав](#) с обложки «отправить обоих в отставку». «Большой город» Филиппа Дзядко и арт-директора Юрия Остроменцкого превратился в уличный плакат, разговаривавший полубившимся тогда улице языком лозунгов.

«БГ» Алексея Мунипова не отказался от политики, но вернулся к более спокойной интонации и сосредоточился на людских историях — так же, как и сайт [bg.ru](#), [запущенный](#)

Екатериной Кронгауз и превратившийся при ней из «зеркала» бумаги в самостоятельное СМИ. Проект «Люди Большого города», в пике хипстерским изданиям писавший не о молодых «агентах изменения», а о горожанах совершенно разных профессий и

возрастов, достойно делающих свое дело, разросся до нескольких серий публикаций об учителях, врачах и даже священниках.

Практически у каждой редакции «Большого города» в итоге возникали конфликты с инвесторами, то недовольными излишней элитарностью проекта или его политизированностью, то просто разошедшимися с руководством журнала во «взглядах на жизнь». Смена редакции каждый раз представлялась инвесторам возможностью разом решить все проблемы, однако «родовые травмы» издания от постоянных рокировок никуда не девались. От «БГ» все время требовали повышения рентабельности, расширения аудитории, привлечения рекламодателей — но во всех своих вариациях журнал все равно говорил в первую очередь о том, о чем интересно было говорить его редакции, а не о том, чего требовал от него рынок.

Редакция «Большого города»

\$('#139529232083

50966').html(decodeURIComponent(''));

При отсутствии стройной концепции и постоянном изменении состава читателей «БГ» тем не менее стал целым явлением в московской жизни последних десяти лет. Журнал всегда говорил с читателем как с другом, и именно эта дружеская интонация позволяла ему улавливать пресловутый «дух времени», настроение города. Он становился, как [охарактеризовал](#) его когда-то Филипп Дзядко, «документом эпохи» и каждую эпоху проживал вместе с городом.

В «Большом городе» были совершенно самобытные разделы — журнал рассказывал посетителям «Жан-Жака», о чем говорят в Строгино или Гольяново, напоминал главные слова уходящего года или же помогал найти через объявления какую-нибудь потерянную варежку (как вариант — возобновить несостоявшееся знакомство в метро). Он мог писать о рынке недвижимости, буднях хедхантера или еврейских бабушках — важна была не столько тема, сколько оригинальный подход и, конечно, язык. В 2013 году в «БГ» запустился интернет-проект районных блогов, который позволил обычным людям рассказывать о мелких достопримечательностях и событиях вокруг своего дома. Мобильное приложение «Атлас БГ» стало продолжением краеведческих интересов издания, а акция «Доступ есть», наглядно доказывавшая, что Москва до сих пор не приспособлена для инвалидов, — интересов социальных.

Статьи и постоянные рубрики «БГ» послужили основой для фильмов («Пока ночь не разлучит» Хлебникова по разговорам, подслушанным в «Пушкине») или же превратились в полноценные книги («Дневник Луизы Ложкиной» по запискам выдуманной героини Кати Метелицы или «От мая до мая» по разговорам Григория Чхартишвили и Льва Рубинштейна). В разные годы для издания писали крупные московские журналисты — от Маши Гессен, Олега Кашина и Екатерины Деготь до «людей с экрана» — Татьяны Лазаревой или Романа Супера. В «БГ» начала писать свои репортажи и один из самых сильных социальных журналистов последних лет Светлана Рейтер и за публикации в нем же получила в мае 2013 года премию «ПолитПросвет».

«Большой город» не был журналом, последовательно формировавшим вокруг себя определенную группу читателей, чьи взгляды, возраст или уровень дохода можно было бы предъявить рекламодателям. Взять «БГ» в кафе, пролистать его, забрать домой или же отложить могли совершенно разные люди — в постоянно меняющемся журнале время от времени интересные материалы находились для каждого. В конечном итоге «БГ» оказался действительно городским изданием, так или иначе отвечавшим запросам разношерстного населения столицы.

Сейчас журнал, скорее всего, ждут перемены, и уж точно они ждут сайт, от которого, несмотря на недавний перезапуск, Винокуров требует большей посещаемости. Сложно корить инвестора за то, что он хочет терять на заведомо убыточном издании меньше денег, но, безусловно, будет жаль, если в итоге из «БГ» уйдет тот самый дух постоянно меняющегося города, который в том или ином виде сохраняла каждая редакция. Впрочем, возможно, хоронить «Большой город», переживший столько разных людей и столько разных подходов, пока рано. Когда-то основатель журнала Илья Ценципер [зам етил](#), что «идея издания сильнее отдельных персоналий» — и до сих пор это было так.

Елизавета Сурганова

Источник - <http://lenta.ru/articles/2013/06/04/bg/>